

Шесть часов утра. В цеху технического обслуживания по-прежнему горел холодный белый свет. Люк третьего меха был приоткрыт, Кайс стоял внутри, сжимая в пальцах крошечный, почти невидимый чип. Он больше не смотрел на камеры наблюдения, просто коротким, уверенным движением спрятал чип в подкладку сумки с инструментами, словно скрывал тайну, о которой никто не должен был узнать.

Он снова подключил диагностический прибор. Индикатор самопроверки на экране медленно заполнился, и в конце высветилась надпись: Цепи в норме. Система автоматически зафиксировала время проверки с точностью до секунды. Кайс нажал кнопку подтверждения, развернулся и вышел из меха. Сумка за спиной стала ощутимо тяжелее.

В коридоре было немногочленно. Ремонтники утренней смены проходили мимо, кто-то здоровался с ним, Кайс лишь кивал в ответ, отвечая короткими, сухими фразами. Когда он дошел до пункта снабжения, дежурный, зевая, сверял накладные.

— Изолента, тип Б, две катушки, — произнес Кайс.

— Ого, какая прыть с утра пораньше? — Дежурный поднял на него взгляд. — Разве тебя не отстранили на семь дней от утренних осмотров?

— Работу все равно нужно делать. — Он забрал изоленту и сунул её в сумку.

Уходя, он машинально свернул в сторону, решив вернуться в зону ремонта через логистический коридор. Путь пролегал мимо общей зоны отдыха, где стеклянные стены позволяли видеть всё как на ладони. Он хотел было опустить голову и быстро пройти мимо, но на полпути ноги сами собой остановились.

За стеклом Лин Е и Пэй Сяо выходили из столовой, каждый держал поднос. Солнечный свет падал из высоких окон прямо на их плечи. Они шли совсем близко, так близко, что, казалось, могли слышать дыхание друг друга. Пэй Сяо что-то сказал, Лин Е повернул голову, глядя на него, и уголки его губ едва заметно дрогнули — это не было улыбкой, но и холодным выражение его лица уже не назовешь.

Кайс замер на месте, ремень сумки врезался в ладонь, причиняя острую боль.

Он резко опустил голову, обогнул стеклянную стену и нырнул в узкий технический проход. Здесь с потолочных труб капал конденсат, ударяясь о плечи. Он шел быстро, шаги гулко отдавались от металлических стен, словно кто-то гнал его в спину.

Вернувшись к третьему меху, он вытащил изоленту и принялся демонтировать разъем высоковольтной цепи. Пальцы работали механически, а в голове стояла та самая картина: подносы, идущие плечом к плечу фигуры, едва уловимое движение губ Лин Е.

Он открутил фиксатор, вытянул высоковольтный кабель, собираясь изолировать его. Но в следующую секунду рука дрогнула, и он по ошибке воткнул высоковольтный провод в разъем низковольтной диагностики.

Писк!

Раздался пронзительный сигнал тревоги, панель управления мехом мгновенно окрасилась в красный цвет, на экране высветилось предупреждение: Неверное подключение цепи, риск короткого замыкания.

Кайс мгновенно пришел в себя, выдернул кабель, обесточил систему и запустил перезагрузку диагностического модуля. Экран несколько раз мигнул, запуская проверку заново. Он не сводил глаз с индикатора, затаив дыхание, на лбу выступила испарина.

Но не успел он перевести дух, как послышались приближающиеся шаги.

— Кто позволил тебе так работать?

Голос Лин Е был холодным, как лед, лишенным всякого тепла. Он шел широким шагом, и каждый удар его армейских ботинок о металлический пол отдавался в сердце.

Кайс не поднял головы, его рука всё ещё лежала на диагностическом приборе.

— Я задал тебе вопрос. — Лин Е встал перед ним, его фигура отбросила тень, закрыв половину света. — Высоковольтную цепь в низковольтный разъем? Ты хочешь взорвать этот мех или себя самого?

— Ошибка, — наконец ответил Кайс ровным голосом. — Перепутал разъемы.

— Перепутал? — Лин Е усмехнулся. — Ты не помнишь элементарных инструкций? Или семь дней наказания совсем выбили тебя из колеи?

— Нет.

— Тогда в чем дело? — Лин Е сделал шаг ближе. — Ты понимаешь, что такие действия в лучшем случае сожгут модуль, а в худшем — вызовут цепную реакцию поломок? Здесь сотни мехов ждут выхода на дежурство, а ты думаешь, что отделаешься простым «ошибка»?

Кайс сжал гаечный ключ так сильно, что побелели костяшки пальцев. Он молчал, опустив голову. Кадык дернулся — словно в горле застрял ком, который невозможно ни проглотить, ни выплюнуть.

— Отвечай мне. — Лин Е впился в него взглядом. — Ты правда не понимаешь или тебе просто на всё плевать?

— Я... — Кайс открыл рот, но замолчал. Он хотел сказать: «Я видел», хотел спросить: «У вас что-то происходит?», но эти слова жгли горло, и он не смог произнести ни звука.

В конце концов, он лишь тихо проговорил:

— Это моя вина.

Лин Е смотрел на него несколько секунд, его взгляд был настолько острым, что казалось, он видит насквозь всё, что скрыто в душе Кайса. Наконец, он отвел глаза, и его тон стал ещё холоднее:

— Если это повторится, ты вылетишь из техотдела. Мне не нужен ремонтник, который не может совладать с собственными руками.

Сказав это, он развернулся и ушел.

Кайс остался стоять на месте. Гаечный ключ всё ещё был в руке, ладонь вспотела и стала такой скользкой, что инструмент едва держался. Он медленно разжал пальцы и положил инструмент на поднос — движения были выверенными, почти ритуальными.

Вдалеке Тан Сяося просматривала журнал техобслуживания на главном пульте. Увидев запись о тревоге, она нахмурилась:

— Опять Кайс?

— Угу. — Чжао Тешань заглянул ей через плечо. — Высоковольтный кабель в низковольтный разъем, ошибка новичка.

— Раньше он так не ошибался. — Тан Сяося постучала по клавиатуре. — Вчера задел систему внешней защиты, сегодня — короткое замыкание. Может, он... не в себе?

— Да у кого не бывает промахов, — Чжао Тешань махнул рукой. — Но командир Лин сегодня был слишком суров.

— Командир Лин обычно не ведет себя так агрессивно, — Тан Сяося прищурилась. — Если только... он не был по-настоящему зол.

Пока они говорили, Кайс начал повторную проверку. В этот раз он делал всё предельно

медленно, трижды перепроверяя каждое соединение, прежде чем решиться на действие. Чип в подкладке сумки давил на спину, даже сквозь одежду он чувствовал его твердость.

Перед обедом Лин Е проверял прогресс ремонтных работ на главном пульте. Он скользнул взглядом по записям об инцидентах, слегка нахмурился, но ничего не сказал. Когда он просматривал записи с камер, он увидел, как Кайс сидит на корточках у третьего меха, собирая инструменты, и левой рукой снова обматывает запястье старой серой тканью.

Он смотрел на это пару секунд, но никого не позвал и не сделал замечания, просто молча пометил журнал техобслуживания как приоритетный для контроля.

Закончив работу, Кайс вернул изоленту в пункт снабжения и на обратном пути специально обошел зону отдыха стороной. Он не хотел видеть, кто и с кем идет рядом, не хотел слышать, как кто-то поворачивает голову, отвечая собеседнику.

Вернувшись в подсобку, он закрыл дверь и достал чип. Металлический корпус был холодным. Он слегка потер его большим пальцем, а затем открыл внутренний карман на груди и бережно спрятал его туда.

Прямо там, где билось сердце.

По трансляции техотдела объявили плановую проверку, голос ровно эхом разносился по коридорам. Кайс прислонился к стене и закрыл глаза.

В этот момент снаружи слышались шаги. Они приближались и замерли у двери.

Дверная ручка повернулась.

Кайс резко открыл глаза, рука непроизвольно прижалась к груди.

<http://bllate.org/book/18720/1809470>